

Орлов Игорь Борисович, доктор исторических наук,
профессор, профессор факультета прикладной политологии
(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)
e-mail: iOrlov@hse.ru; iborlov@mail.ru
служебный телефон: 8(495)792-48-06

Теоретические основания государства социального гуманизма¹

Ключевые слова: социальное государство, социальный гуманизм, инноватика, творчество, духовность

Аннотация

Основная задача данной статьи заключается в разработке принципиальных положений концепции развития общества и государства в переходном постсоветском обществе. Автор анализирует исторические и цивилизационные основания понятий «социальная справедливость» и «социальный гуманизм». Он связывает новое прочтение гуманизма с очередным этапом развития социального государства, оплодотворенного идеями инновационного развития, социального творчества и духовности.

Orlov Igor Borisovich, Doctor of History, Professor, Professor of Faculty of Applied Political Sciences (National Research University "Higher School of Economics")

e-mail: iOrlov@hse.ru; iborlov@mail.ru

office number: 8(499)1521281

The theoretical bases of the state of social humanism

Key words: Social State, social humanism, innovation, creativity, spirituality

Abstract

The chief purpose of this article is to elaborate on the main conceptual principles of development of the society and government in the transitional post-Soviet society. The author analyzes the historical and civilizational grounds of the concepts of «social justice» and «social humanism». He linked the new reading of humanism with the next stage of development of a social state, fertilized by the ideas of innovation development, social creativity, and spirituality.

О социальном государстве написано немало. Первоначально, в основу понятия социального государства, впервые введенного в научный оборот немецким правоведом и экономистом Лоренцом фон Штейн, было положено равенство всех граждан перед законом, а высшей ценностью выступала социальная справедливость. Постепенно сущность данного понятия стала расшифровываться по-разному: как ответственность за социально незащищенных граждан, приоритетное соблюдение основных прав и свобод человека и достижение общественного прогресса, основанного на принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Постепенной трансформации капиталистического общества в социальное государство способствовала социальная политика государства («инородное тело капитализма», по определению религиозного социалиста Э. Хайманна), [1, р. 118] своим рождением обязанным массовым социальным движениям. Даже беглый взгляд на общую и специальную литературу о социальном государстве [2, с. 10-38] демонстрирует тяготение формулировок к откровенно патерналистским схемам. Отчасти именно этим определяется востребованность категории социальной справедливости при описании различных

---

¹ Опубликовано: Орлов И.Б. Теоретические основания государства социального гуманизма // Уровень жизни населения регионов России: Научно-практический журнал. 2013. № 3 (181). С. 37-43.

моделей социального государства. Тем паче, что основатель Римского клуба А. Печчеи объявил справедливость условием «самого существования человеческого общества», [3, с. 217] а Ватикан в марте 2008 г. пополнил список смертных грехов пунктом о социальной несправедливости.

Впрочем, сегодня ученые, политики и общественные деятели в равной мере часто оперируют и категорией социального гуманизма. В обыденном сознании эти понятия вообще стали синонимами. Однако с точки зрения содержательности и особенно государственного строительства (прежде всего, в контексте ценностной идеи и социальных обязательств власти) социальная справедливость и социальный гуманизм отнюдь не синонимичны. Вне исторического и цивилизационного контекста идея приближения общества к полной социальной справедливости выглядит довольно туманной. Возникает вопрос, каким содержанием наполнить и каким образом структурировать социальную справедливость, с учетом всей неоднозначности ее понимания. В длинном ряду концептов находятся «презумпция равенства» И. Берлина и «сферическое» понимание распределительной сферы у М. Уолцера, справедливость как пропорциональность дохода вкладу у Дж. Мейерса и «справедливость как честность» в понимании Дж. Ролза, справедливость как выбор между «неравным распределением богатства» и «равным распределением нищеты» по Дж. М. Кейнсу и т.п. Следует учитывать и сложность примирения различных форм справедливости с инвариантом «справедливости как таковой». Пример такого рода демонстрирует попытка Ш. Перельмана выделить 6 концепций справедливости, когда каждому предлагается одно и то же, по заслугам, по труду, по потребностям, по рангу или по закону [4, р. 13-20].

Понятно, что в сложной и неустойчивой системе баланса общественных интересов по-разному понимаемая социальная справедливость не способна стать инструментом примирения диспропорций между тем, как есть, и тем, как должно быть. Сохраняется и еще одна «ловушка» на пути воплощения социальной справедливости. Попытка современной российской власти поднять на щит этот лозунг потянет за собой «груз» советского прошлого с эгалитаристским пониманием справедливости. И самое главное. При всей неопределенности и идеологической перегруженности, противоречивости и относительности (исторической и цивилизационной) понятие «социальная справедливость» не способно стать интегрирующим ценностным основанием современного социального государства.

Не удивительно, что в исследованиях последних лет предложено антропологическое понимание социального, представляющего собой вид отношений, связанных с воспроизводством и развитием сущностных сил человека как субъекта труда, познания и общественной жизнедеятельности. На этой основе сформулировано новое понимание специфики социального государства как института, в котором снимается отчуждения личности от власти. Подобный подход предоставляет возможности кооперации принципов социальной справедливости и социального гуманизма.

Конечно, и с гуманизмом не все обстоит так просто и однозначно. В современном западном обществе его нередко отвергают, связывая с крахом западноевропейской гуманистической философии, не сумевшей раскрыть идею человека как высшей ценности, или с приходом «человека-массы». Хотя многие авторитетные ученые как у нас в стране, так и за рубежом считают, что потенциал гуманизма не исчерпан. В частности, в России речь чаще всего идет о кризисе роста, преодолеваемом путем формирования нового образа гуманизма. Автор статьи также связывает новое прочтение гуманизма с очередным этапом развития социального государства, оплодотворенного идеями инновационного развития, социального творчества и духовности. Помимо вышесказанного, понятие гуманизма в современном обществе включает в себя: приоритет гуманистических ценностей над «ценностями» потребления, гуманистическое оздоровление социальной среды человека, гуманизацию политической системы и, прежде всего, признание равенства человеческого достоинства всех участников общественных отношений.

Принцип социального гуманизма является интегрирующим и, главное, мониторируемым в управленческом плане показателем. В число количественных критериев социального гуманизма могут быть отнесены такие показатели как: структура доходов и расходов населения, показатели его занятости, основные демографические (продолжительность жизни, рождаемость и смертность) и социальные параметры (количество дошкольных и образовательных учреждений, больничных койко-мест на душу населения) и пр. С управленческой точки зрения, социальный гуманизм представляет собой «целенаправленность, организованность и результативность государственной политики (общей и частных) в реализации целей человеческого развития (жизнь, здоровье, уровень и продолжительность жизни, психологический комфорт, степень нравственного духовного восхождения, достоинство, гражданские права и свободы человека) для всего населения страны» [5, с. 15]. Если инструментальный потенциал социальной справедливости сводим к возможности ее использования для манипулирования социальной активностью масс, то принцип социального гуманизма отводит от искушений социальных утопий типа достижения некой абсолютной справедливости.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что гуманизм перестает быть чисто философским понятием и начинает включать в себя не только моральную сферу бытия, но также экономическую и политическую. Показательно, что сегодня концепт «гражданского гуманизма» нередко презентуется как ценностная база «всякой здоровой политики и политической партии» [6]. Все это свидетельствует о наличии объективной потребности в моральных и интеллектуальных ресурсах гуманистического мировоззрения.

Это, в свою очередь, заставляет обратиться к истории развития гуманистической теории. Известно, что первенство в использовании категории «гуманизм» (от лат. *humanus* — человеческий) отдают Цицерону. Но как мировоззренческое течение, общим принципом которого стало признания самоценности человеческой жизни, он оформился в период европейского Возрождения. Первым гуманистом по праву считается Петрарка, поднявший в своем творчестве проблемы благородства и достоинства человека, утверждения земной цели человеческой жизнедеятельности. Тогда как в широкий научный оборот данный термин был введен немецким педагогом Ф. Нитхаммером только в 1808 г.

При этом идея гуманизма в своем развитии не только переживала подъемы и спады, но и оказалась «разобранной» разными направлениями общественной мысли (см. таблицу № 1).

Основные направления гуманистической мысли

Виды гуманизма и время их зарождения	Ведущие представители	Основные идеи
Гражданский гуманизм (XIV в.)	С. Колюччо Л. Бруни М. Пальмиери А. Ринуччини	<ul style="list-style-type: none"> - превосходство общественных интересов над личными; - принцип общего блага; - труд на благо общества - свобода, справедливость и юридическое равенство; - республика - лучший государственный строй
Христианский гуманизм (2-я половина XV в.)	Б. Фацио Дж. Манетти М. Фичино П. дела Мирандола Д. Колет Э. Роттердамский А. Швейцер Т. де Шарден	<ul style="list-style-type: none"> - достоинство человека в образе и подобию Божьему; - универсальность природы человека и его сопричастности всему созданному Богом; - любовь к ближнему; - активное преобразование общества на основе учения Христа, не противоречащее требованиям природы
Социальный гуманизм (XVI в.)	Т. Мор Х.Л. Вивес К. Маркс	<ul style="list-style-type: none"> - критика несправедливости общественной системы; - связь гуманизма с идеологией (демократия) и политикой (правовое гражданское общество)
Этический гуманизм (2-я половина XVIII в.)	Д. Биддл Т. Линдсей Дж. Пристли Ф. Адлер П.А. Сорокин	<ul style="list-style-type: none"> - принцип личного блага, выводимый из естественного стремления каждого человека к удовольствию и избеганию страданий; - выбор большего блага (любовь, уважение и доверие ближних)
Либерально-религиозный гуманизм (начало XX в.)	М. Сэффорд К.В. Ризе Р.В. Селларс Р.Б. Брэгг П. Куртц Э.Г. Уилсон	<ul style="list-style-type: none"> - замена религии общечеловеческой этикой; - следование «высшим нравственным идеалам»; - создание новой нетрадиционной гуманистической религии, ориентирующейся исключительно на мирские ценности

Ноосферный гуманизм (начало XX в.)	В.И. Вернадский А.А. Богданов Н.Ф. Федоров К.Э. Циолковский А.Л. Чижевский И.М. Борзенко	- человечеству предстоит встать на путь к ноосфере, которая должна быть целью коэволюции природы и общества; - гуманистические императивы: достойная жизнь для каждого человека, мирное сосуществование, экологическая безопасность, социально-нравственная справедливость, осмысленность существования; - вера в решающую роль человеческого разума в космоэволюционном процессе, целью которого является общепланетарное согласие, жизнеспособность всех и каждого, очищение и гармонизация среды обитания
Космический гуманизм (1930-1960-е гг.)	О.Л. Рейзер	- гуманистическая логика - главный методологический инструмент широкого социального действия; - описание мира человека на принципах науки, религии и искусства
Эволюционный гуманизм (середина XX в.)	Д.С. Хаксли Дж.Д. Симпсон К.Г. Уоддингтон Э. Майр Дж. Хемминг Дж. Бёркс Р. Докинс	- идея единой и всеохватывающей эволюции живого мира, человека, общества и культуры; - четыре ключевые идеи: 1) человек несет ответственность за свое будущее и за развитие своей планеты; 2) человек представляет собой лишь один из многих существующих на Земле видов живых существ, в силу чего человечество не должно превращаться в совокупность конкурирующих «псевдовидов» (наций, религиозных групп и пр.); 3) идея осуществления человеческих чаяний вместо достижения материального благополучия; 4) повышение качества жизни всей окружающей среды
Натуралистический гуманизм (середина XX в.)	К. Ламонт П. Кэрц Б. Оуден	- отождествление всего сущего с природой; - отрицание понимания природы только как части бытия; - исключение из теоретических объяснений ссылок на «сверхъестественное»
Экологический гуманизм (середина XX в.)	Н.В. Тимофеев-Ресовский Е.А. Когай	- забота о сохранении не только разума и человечества, но и выживании и развитии всего живого на планете; - представление о мире как целостном, едином и живом Универсуме; - проблема сохранения и развития культуры и культурного наследия
Светский (секулярный) гуманизм (середина XX в.)	П. Куртц	- наивысшая ценность - право человека на счастье, развитие и проявление своих положительных

в.)	<p>Я. ван Прааг</p> <p>Г. Блэкхем</p> <p>Э. Флю</p> <p>Р. Браун</p> <p>Р. Докинс</p> <p>Т. Флинн</p> <p>О. Дейси</p> <p>Д. Копселл</p> <p>Б. Карр</p>	<p>способностей;</p> <p>- отвержение религиозной веры как способа ориентации человека в мире;</p> <p>- идеал свободы, недопустимость любого вида тоталитаризма, цензуры и догматизма;</p> <p>- этика, основанная на критическом мышлении;</p> <p>- моральное образование</p>
-----	---	--

Как мы видим из таблицы, с XIV по XX вв. нарастает число направлений гуманистической мысли. Первым периодом кризиса гуманистического мировоззрения стало XVI ст. с его переосмыслением «абсолютно доброй» природы человека, макиавеллизмом и активным развитием науки и натурфилософии. В результате гуманизм сначала в Италии (а затем и в других европейских странах) ушел с исторической арены как самостоятельное явление. Дело в том, что в других странах Европы мировоззрение гуманизма оказалось теснее, нежели на его «родине», связано с проблемами национально-государственного строительства (политического объединения страны, сохранения государственного единства и сильного единовластия) и социальной жизни (бедности и лишения производителей средств производства). Кроме того, развитие реформационного движения обусловило больший, чем в Италии, интерес к раннехристианской литературе и привело к появлению христианского гуманизма. Хотя в целом гуманисты того времени, в отличие от своих предшественников, считавших основой развития социума совершенствование человека, больше внимания обращали на науку и производство, полагая их главным локомотивом развития человечества.

Очередной кризис гуманизма, во многом связанный с Первой мировой войной, а позднее с антигуманной практикой фашизма, был интерпретирован как крушение ценностей европейской цивилизации. Параллельно в Европе шел процесс становления гуманизма индивидуальности, переросшего со временем в гуманизм полезности. Тогда как идеи этического гуманизма в европейском обществе начали реанимироваться только во второй половине XX ст. Например, П.А. Сорокин писал о возможности интегрального общества, в котором сочетались бы положительные стороны капитализма и социализма, и мог бы реализоваться гуманистический идеал.

«Глобализация» гуманистического движения в XX в. тесно связана с попытками остановить разрушающие человеческую цивилизацию тенденции: бурный рост населения и критический уровень технизации жизни; разрушение окружающей среды; пропасть между уровнем жизни высоко- и слаборазвитых наций; попытки насадить культурное единообразие и рост агрессивных настроений; падение традиционных моральных ценностей и т.п.

Кроме «формационного» измерения, гуманизм имеет отличительные цивилизационные черты. Традиционно к числу российских цивилизационных особенностей относят: вторичность материальных факторов и, наоборот, высокую роль моральных и духовных стимулов к труду; сакральное отношение к государству; отношения к собственности в духе коллективизма, равенства и социальной справедливости; соборность, понимаемую как способ утверждения национального согласия [7, с. 73]. Например, основы гуманистического сознания, заложенные в России в XVII в., сочетали в себе черты этического и христианского гуманизма. Центральной идеей русской духовности стала идея достижения всеобщего счастья и добра, осуществляя которую, человек одновременно достигал бы личного счастья и совершенства [8, с. 124]. Однако, с появлением в XIX ст. на «идеологическом вооружении» демократической разночинской интеллигенции идеи построения социально справедливого государства, возникло противоборство этико-христианского и социального гуманизма, соединившегося с позитивизмом и отвергнувшим «все ценности, кроме человеческого блага» [9]. Это противостояние не только определило взлет русской духовной мысли конца XIX – начала XX вв., но и перешло в сферу политическую, завершившись чередой революций и Гражданской войной. В свою очередь, попытки внедрить в сознание советских людей социальный гуманизм с его коллективистской направленностью на практике привели к трансформации социального гуманизма в СССР в аналогичный западному (пусть и на иной идеологической основе) гуманизм полезности.

Сегодня социальный гуманизм переживает свое второе рождение. Сущностью формирующейся современной формы гуманизма, как уже отмечалось, является социальное творчество, в силу чего он может быть определен как социальный гуманизм. Хотя нередко в экспертных кругах звучат опасения относительно использования

категории «гуманизм» применительно к социальной политике, полагая, что апелляция к нему обрекает на финансирование социальной сферы по «остаточному принципу».

Как было сказано раньше, эти заблуждения должны и могут быть преодолены. При этом, социальная справедливость и социальный гуманизм имеют области взаимодействия, как в сфере философского понимания, так и в области управленческого применения. В частности, социальная справедливость является психологической основой принятия обществом тех или иных властных решений. Кроме того, психологическое измерение социальной справедливости важно для выстраивания механизма обратной связи при проведении ориентированной на человека политики.

В данной статье предлагается рассматривать социальный гуманизм как процесс гуманизации разного рода (а не только социальной) политик в отношении человека. Вспомним, что идея государства, отвечающего за человека, появляется уже в раннем гуманизме. Социальное государство с применением принципа социального гуманизма можно назвать социально-гуманистическим государством или государством социального гуманизма. Под ним понимается государство, политика которого направлена на создание условий и механизмов обеспечения гражданам достойной жизни и социальной защиты, минимизацию социальных рисков, а также создание условий для самореализации творческого потенциала личности.

Следует понимать, что качественное изменение функции современного государства состоит не только и не столько в расширении сферы социальной политики, а, прежде всего, в ее гуманизационной направленности. К числу приоритетов социального государства нового типа следует отнести: сферу занятости и политику доходов, системы жизнеобеспечения и социальной защиты населения, охрану окружающей среды и формирование социокультурной среды, региональную социальную политику и комплекс отраслей социального обслуживания населения. А основным инструментом социализации современного гуманизма в условиях российского общества выступают формирующиеся институты гражданского общества. Дополненные концептом социального гуманизма функции социального государства должны быть направлены на: установление и поддержку стандартов уровня и качества жизни, обеспечивающих самореализацию и гармоничное развитие личности, включая ее репродуктивное здоровье; социальную защиту слабых и социальных групп, требующих государственной поддержки; социальное партнерство.

Социальный гуманизм выстраивает систему нравственных критериев в организации гармоничных человеческих отношений во всех сферах. В частности, при таком подходе социальная роль бюджета выражается в инвестировании в долгосрочные социальные программы или другими словами в человеческий ресурс. Кроме того, социальное государство нового типа не может не быть инновационным, так как в условиях сокращения естественных ресурсов обеспечение масштабных социальных программ зависит от технологических, управленческих и прочих инноваций. Еще одной из составляющих социального гуманизма должна стать эффективная система социального обеспечения граждан. В сферу заботы государства должен быть включен комплекс демографических проблем, включая обеспечение государственной поддержки семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых людей. В повестке дня стоит и коренное улучшение состояния окружающей среды за счет экологизации экономической деятельности. В ряду духовно-нравственных приоритетов социальный гуманизм ориентирован на духовное, культурное и нравственное развитие граждан, на бережное отношение к историческому наследию и сохранение самобытности традиций. Духовная атмосфера в таком обществе должна характеризоваться развитым чувством гражданственности и солидарности. Государство социального гуманизма неразрывно связано с выделением приоритетов развития нематериальной сферы.

Анализ Конституций стран, закрепивших норму социального государства в той или иной формулировке, показывает, что среди принципов и функций, традиционно относимых к сфере социального государства, наиболее разработаны: социальная

направленность экономической политики, социальная ответственность государства, социальное партнерство и национальная солидарность. То есть в «государствах всеобщего благоденствия» в большей степени разработаны вопросы обеспечения единого социального пространства и социальной эргономики. Тогда как функция социального гуманизма не имеет прямого конституционного закрепления.

Прежде всего, речь должна идти о замене институционального целеполагания в политике современного государства ценностным. Как уже отмечалось, такой ценностной идеей должен стать социальный гуманизм. В учетом этого, модель государства социального гуманизма, с учетом имеющегося международного и российского опыта, должна строиться на принципах: гуманизма («государство для человека»), равных возможностей самореализации, активизации роли и социальной ответственности государства, поддержки институтов гражданского общества, социальной эргономики, солидарности и социального партнерства, социальной рыночной экономики и доступности социальной поддержки для всех категорий населения.

Духовный человек всегда социален, а недуховный – асоциален. То есть социальность проявляется как гуманное отношения ко всем слоям общества и забота о самых низших его strataх. Цель государства социального гуманизма - переход к общественной системе, базирующейся на развитии самого человека, его духовном обогащении и культурном совершенствовании. То есть права и свободы человека, отстаиваемые либерализмом, дополняются социальными правами, включая право на свободный выбор профессии, образование, творчество и духовное развитие. Реализация всех этих прав потребует от государства иных, чем чисто рыночные, методов управления страной. Более того, социальное государство на практике становится таковым, когда обеспечен принцип социального гуманизма. Во главу угла забот государства и общества должно быть поставлено формирование всесторонне и гармонично развитой личности. Глубокие народные традиции гуманизма и нравственности, высочайшие достижения отечественной культуры делают эту цель вполне достижимой.

Библиография:

1. Heimann E. Soziale Theorie des Kapitalismus. Theorie der Sozialpolitik. – Tübingen: J.C.B. Mohr, 1929.
2. Орлов И.Б., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю., Вилисов М.В. Государство социального гуманизма – от теории к практике. - М.: Научный эксперт, 2008.
3. Печчеи А. Человеческие качества. - М.: «Прогресс», 1985.
4. Perelman C. Justice et raison. – Bruxelles: Presses Universitaires de Bruxelles, 1963.
5. Постановка задачи разработки Концепции экономической политики России. - М.: Научный эксперт, 2006.
6. Гивишвили Г. Обсуждение проблем социального гуманизма // Международная научная конференция «Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI в.: философские, социальные, экономические и политические аспекты». Москва, 3-5 июня 2004 г. URL: <http://atheismru.narod.ru/humanism/journal/32/givishvili.htm>
7. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов и Е.Ш. Курбангалеева. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
8. Смысл жизни: Антология. Серия: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. Вып. II / Ред.-сост. Н.К. Гаврюшин. - М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994.
9. Бердяев Н. Судьба России. Сборник статей (1914 - 1917) // Библиотека Максима Мошкова URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt>